

советского народа сопровождаются увеличением культурного фонда каждой нации, который функционирует в значительной степени в этноспецифических формах.

В свете отстаиваемого авторами монографии понимания процесса этнической ассимиляции в СССР выскажем пожелание дополнить имеющиеся исследования по национально-смешанным семьям анализом их устойчивости, особенностей функционирования. Целесообразно также более развернуто объяснить содержание понятия «добровольной ассимиляции», имея в виду, что это — обусловленная рядом факторов инициатива самих представителей ассимилируемой группы.

В двух последних главах (XI—XII) — «Этнические процессы и динамика численности народов» (В. И. Козлов), «Общее и особенное в этнических процессах у различных народов СССР» (И. С. Гурвич) — рассматриваются некоторые этнические аспекты национальных процессов в СССР. Устанавливается зависимость этнических процессов от абсолютной численности и сокращения численности контактирующих народов, от миграций, темпов прироста населения, урбанизации и т. д. Обобщая материалы предшествующих глав, И. С. Гурвич выделяет и подробно анализирует разные варианты проявления этнических процессов в СССР, различающихся разной степенью интенсивности.

В кратком «Заключении» (Ю. В. Бромлей, В. И. Козлов) суммируются результаты этого сложного многопланового исследования. В борьбе за построение социализма, подводят итог авторы, сложились советский образ жизни, общесоветская культура, которая является важным компонентом нового исторического образования — советского народа, социально-политической интернациональной общности. В то же время, подчеркивается в книге, «это не означает, что советский народ уже превратился в новую этническую общность в результате слияния наций и народностей. Путь к предсказанному В. И. Лениным слиянию наций долог и сложен» (стр. 541).

В предисловии к книге говорится, что представленное исследование является «первым опытом монографического исследования этнических процессов в СССР» и поэтому «не может претендовать на исчерпывающее освещение темы», так как, несмотря на обширную литературу, в освещении этой проблемы немало «белых пятен» (стр. 8). Это действительно так. Некоторые из этих белых пятен сказались, как упоминалось, на освещении ряда вопросов. Не свободна монография и от недостатков редакционного характера: длиннот, повторений, противоречий, касающихся, правда, несущественных вопросов. Доходчивость некоторых разделов значительно возросла бы, если бы к книге была приложена карта народов СССР. Но эти частности не меняют общей высокой оценки исследования. Авторскому коллективу удалось успешно решить главную задачу — благодаря единому и с марксистско-ленинских позиций глубоко разработанному замыслу создать монографический слав, в различных аспектах освещающий одну большую проблему, впервые поставленную столь масштабно, ярко и доказательно, показывающий, что советский социалистический строй, объединяя людей разных национальностей, формирует у них общие черты культуры и единое общесоветское самосознание.

Р. Г. Кузев

Советский народ — новая историческая общность людей. Становление и развитие. (Ответственные редакторы М. П. Ким и В. П. Шерстобитов). М., 1975, 519 стр.

По общему количеству работ, посвященных национальным проблемам, в том числе формированию, истории, функционированию советского народа как новой исторической общности людей, 1975 год, пожалуй, не уступает 1972 году, когда отмечалось пятидесятилетие СССР. Если в юбилейном году основное внимание уделялось истории образования и развития многонационального Советского государства, то в значительной части работ, вышедших в 1975 г., рассматриваются методические и концептуальные проблемы новой исторической общности людей — советского народа. Таким образом, на смену историческим исследованиям юбилейного года закономерно пришли публикации, посвященные социально-экономическим, культурно-бытовым, этническим и другим важнейшим аспектам национальных проблем. Выступая на торжественном заседании, посвященном 250-летию Академии наук СССР, Л. И. Брежнев еще раз напомнил советским ученым, что они «призваны помогать партии наиболее правильно решать такие исторические задачи, как прогрессивное стирание классовых граней и утверждение в нашем обществе полной социальной однородности, дальнейшее развитие ленинской национальной политики партии, укрепление единства советского народа»¹.

Среди литературы прошедшего года, посвященной новой исторической общности — советский народ, которая насчитывает около 50 названий (книги и брошюры), видное место принадлежит книге «Советский народ — новая историческая общность людей. Становление и развитие», подготовленной большим авторским коллективом под руководством М. П. Кима и В. П. Шерстобитова². Авторский коллектив поставил

¹ «Коммунист», 1975, № 15, стр. 7.

² Теоретические вопросы, связанные с новой исторической общностью, в течение ряда лет разрабатываются советскими учеными. См., например: М. П. Ким, Советский народ — новая историческая общность. М., 1972; М. И. Куличенко, Национальные отношения в СССР и тенденции их развития, М., 1972.

перед собой задачу раскрыть роль Великой Октябрьской социалистической революции как решающей политической предпосылки формирования советского народа. показать создание и развитие социально-экономических, политических и культурно-идеологических основ новой общности, возрастание социальной однородности и сплочение социалистических наций и народностей, выявить общие черты в идеологии и морально-политическом облике советских людей, продемонстрировать ведущую роль рабочего класса, Коммунистической партии в процессе развития советского народа.

Рецензируемая книга состоит из двух частей. Она построена по проблемно-историческому принципу. При этом процесс формирования и развития советского народа анализируется по двум крупным этапам: от Великой Октябрьской социалистической революции до построения социалистического общества (конец 30-х гг.), и с конца 30-х гг. по настоящее время.

Об этапах формирования советского народа как новой исторической общности высказываются и несколько отличные точки зрения. Видимо, было бы целесообразно в связи с этим в книге дать историографическую справку и более полное обоснование изложенной в монографии концепции.

Во введении раскрывается понятие советский народ как социально-исторической, социально-классовой и межнациональной общности. Становление и развитие интернациональной общности рассматривается в неразрывной связи с всесторонним расцветом и сближением наций.

В первой главе раскрываются глубокие исторические предпосылки создания новой исторической общности. Особое внимание при этом обращается на традиции классовой и интернациональной солидарности.

Великая Октябрьская социалистическая революция уничтожила буржуазно-помещичье господство, ликвидировала систему эксплуататорских отношений в стране и положила начало коренным преобразованиям социально-классовой структуры общества, заложила основы построения социалистической экономики, национально-государственного строительства. Все эти политические факторы имели решающее значение для формирования советского народа как новой исторической общности людей. Социалистическая революция стала своеобразным водоразделом между предсторией советского народа и началом его подлинной истории (стр. 56), исходным рубежом формирования принципиально новой, возможной только в условиях социализма общности людей.

Советский опыт национального строительства показан в это убедительно раскрывается во второй главе, что в такой многонациональной стране, как наша, после Великой Октябрьской социалистической революции огромное значение приобрели государственные принципы решения национального вопроса. Новая государственная общность выражала интересы представителей всех входящих в нее народов, порождала новые социальные и межнациональные связи на основе полного доверия, братства и сотрудничества между народами (стр. 63).

В главе третьей выделены три основных фактора, которые способствовали созданию социально-экономических основ новой исторической общности: 1) ликвидация многоукладности и создание социалистического хозяйства; 2) создание материально-технического фундамента социализма, устранение экономического неравенства окраинных районов и превращение страны в индустриальную державу; 3) преобразование прежней социально-классовой структуры и социального облика населения страны.

Наша социалистическая наука располагает обширной литературой по проблемам индустриализации и коллективизации. И если бы авторы, рассматривая их, не избрали свой особый угол зрения, им трудно было бы избежать повторения уже известных истин. Поэтому в книге акцентируется внимание на особенностях индустриализации и коллективизации в национальных республиках, на значении специализации и кооперирования в народном хозяйстве страны. В той же главе показан также процесс формирования социально-классовой структуры новой общности. При этом большое внимание закономерно уделяется рабочему классу, который из преимущественно русского стал многонациональным, что повысило его роль в интернациональном сплочении трудящихся.

Образованию СССР посвящена в первом разделе книги глава четвертая. На обширном фактическом материале в ней анализируются причины, факторы, ход объединительного движения народов, которые привели к образованию СССР, созданию и укреплению единого советского многонационального государства. Особенно интересны в этой главе, на наш взгляд, разделы, посвященные преодолению фактического неравенства народов. Разграничив юридическое (правовое) и фактическое неравенство наций, авторы показывают сложную систему государственно-правовых мероприятий, направленных на ликвидацию фактического неравенства и переход к социализму всех народов СССР, несмотря на разный в прошлом уровень их социально-экономического и культурного развития.

В методологическом отношении ключевым для всего первого раздела книги является помещенный в четвертой главе параграф «Формирование социалистических наций и становление межнациональной общности», обобщающий материалы о социально-экономических факторах, способствовавших складыванию межнациональной общности народов СССР.

Здесь высказываются важные и интересные мысли, характеризующие историческую общность людей. Интернациональное единство советского народа сложилось на основе общности социально-экономического, политического и духовного облика социалистических наций и народностей. Эти мысли нашли подтверждение и развитие в последующих главах книги. Думается, что в связи с принципиально важным значением данного параграфа его следовало композиционно выделить в структуре первого раздела. Видимо, он мог бы логически завершить рассмотрение всего круга проблем, касающихся первого этапа становления новой исторической общности людей.

Три последние главы первого раздела (пятая, шестая и седьмая) посвящены становлению духовного облика советского народа, формированию общесоветских черт в культуре народов СССР и языковому строительству.

Во втором разделе рассматривается развитие новой общности в условиях строительства и упрочения зрелого социализма. Глава первая посвящена укреплению единства советского народа в годы Великой Отечественной войны. В этот период все народы СССР совместно боролись за свободу и независимость, за сохранение исторических завоеваний социалистического строя. Героическая борьба на фронтах и самоотверженный труд в тылу во имя общей победы укрепили солидарность советских наций и народностей. Перебазирование промышленности, эвакуация из западных районов миллионов людей интенсифицировали общение между народами. Возросла роль русского языка как средства межнационального общения. Усилился взаимный обмен культурными и научными достижениями, что ускорило процессы формирования и закрепления общих черт в духовном облике народов (стр. 262).

Важное значение для понимания развития новой исторической общности в послевоенный период имеет глава вторая «Воздействие социалистической экономики и социалистических отношений на развитие новой исторической общности». В ней показано дальнейшее сплочение наций и народностей в процессе общей борьбы за развитие социалистической экономики, углубление специализации и кооперирования производства, выравнивание уровня экономического и культурного развития, способствовавших тому, что советский народ как многонациональная общность поднялся на новую ступень единства.

В главе третьей выделены пять основных тенденций в развитии социальной структуры советского общества: 1) постоянное увеличение как абсолютной, так и относительной численности самодельного населения, свидетельствующее о возрастающей занятости жителей страны и развитии производительных сил; 2) ускоренный рост численности и повышение удельного веса городского населения; 3) быстрые темпы роста рабочего класса; 4) опережающие темпы роста численности интеллигенции (даже по сравнению с рабочим классом); 5) постепенное сокращение численности и удельного веса колхозного крестьянства.

С точки зрения социального прогноза, по нашему мнению, наиболее интересен в рецензируемой книге краткий, но емкий параграф этой главы об однородности социальной структуры советских наций. На обширном материале переписей ЦСУ и этносоциологических исследований в этом параграфе сделана попытка представить пути дальнейшего социального развития отдельных «национальных отрядов» советского народа. Здесь отмечается, что однотипная социальная структура сформировалась у всех наций и народностей в переходную эпоху, что, однако, не исключало различий в соотношении классов и внутриклассовых групп. Причем, социальная однородность советских наций в послевоенный период увеличилась. Этому способствовали процессы урбанизации, рост числа рабочих коренных национальностей в союзных республиках, рост удельного веса интеллигенции, увеличение единообразия в составе общественных групп всех народов, повышение образования и квалификации рабочих и крестьян, сближение умственного и физического труда. Ускоренное социальное продвижение многих нерусских народов привело к выравниванию их социальной структуры с русскими и другими более развитыми в прошлом народами. Социальное развитие народов оказывает непосредственное воздействие на формирование новой исторической общности, усиливая интеграционные и в известной мере консолидационные процессы. Действительно, с одной стороны, квалифицированным группам населения в большей мере свойственны интегрированные формы общечеловеческой культуры, а с другой — быстрый рост городского населения за счет сельского вносит в городскую среду народные традиции, народную культуру, придавая городам дополнительную этническую окраску (стр. 315).

Анализ социального развития проведен в этом параграфе в национальном разрезе. Авторы считают, что основные изменения в социальной структуре населения республик и отдельных наций и народностей будут в дальнейшем происходить за счет изменения внутренней структуры и роста квалификации рабочих, колхозников и интеллигенции.

В четвертой главе, посвященной развитию и упрочению государственно-политического единства советского народа, особенно ценным представляется параграф о роли общественной и национальной государственности в укреплении государственно-политической общности и выравнивании уровней развития народов СССР. Здесь выдвигается и обосновывается тезис о том, что достижение фактического равенства наций при социализме не снимает необходимости дальнейшего выравнивания уровней социально-экономического развития народов.

В этой же главе показано, что важнейшим рычагом перераспределения материальных средств с целью выравнивания уровней развития республик являются финансовая, бюджетная политика и система закупочных цен на основную сельскохозяйственную продукцию. Справедливо высказано здесь мнение, что на современном этапе, когда многие отсталые в прошлом народы превратились в высокоразвитые нации и народности, односторонняя помощь более развитых народов уступает место многостороннему сотрудничеству и взаимопомощи всех народов.

Выравнивание уровней экономического развития следует понимать и как решение общесоюзных задач, содействующее дальнейшему укреплению и расцвету межнациональной общности.

В пятой главе, дополняющей некоторые выводы четвертой, рассматривается вопрос о роли экономического единства советских республик в развитии социалистической общности людей. В качестве важных факторов развития межнациональной общности на современном этапе справедливо называются экономические взаимосвязи советских народов, в том числе все более полная интеграция труда, совместное сооружение крупных хозяйственных объектов, обмен передовым опытом и кадрами, организация школ передового опыта, социалистическое соревнование.

В шестой главе говорится о дальнейшем укреплении духовной общности народов СССР, когда все большее значение приобретает осознание принадлежности к новой исторической общности. Национальное же самосознание народов выступает только как один из элементов новой системы общественного сознания.

Седьмая глава посвящена расцвету и сближению национальных культур. Этот процесс рассматривается как историческая закономерность развития социалистической интернациональной культуры советского народа. Перечисляются идеологические факторы дальнейшего укрепления единства советских людей: выделены также наиболее характерные направления культурного развития народов, показан рост культурных запросов населения в национальных республиках и перечислены мероприятия, направленные на их удовлетворение. Принципиальное значение имеет положение, что сближение образовательного уровня народов СССР, выравнивание условий культурной жизни в различных районах страны способствует взаимобмену культурными достижениями, а значит, расширению основы для развития национальных фондов культуры народов СССР. Как конкретно происходит развитие этого фонда, показано в этой же главе, в параграфе, рассматривающем процессы взаимодействия культур народов СССР.

В восьмой главе характеризуется советская литература. Справедливо положение о том, что традиции интернационализма характеризуют всю многонациональную советскую литературу — литературу новой межнациональной общности.

В девятой главе, посвященной одной из важных проблем — языковому развитию новой исторической общности в период зрелого социализма, показана роль русского языка, добровольно избранного всеми народами СССР как средство межнационального общения.

В конце рецензируемой книги помещена библиография по теме «Политические и социально-экономические основы формирования и развития советского народа как новой исторической общности», представляющая собой первую попытку собрать воедино литературу по этим вопросам. Жаль только, что в библиографии недостаточно представлены многочисленные публикации советских этнографов, занимающихся исследованием современных этнических процессов. Слабо отражена и новейшая социологическая и этнографическая литература, рассматривающая существенные закономерности функционирования новой исторической общности. Библиографию, заключающую такой фундаментальный труд, целесообразно было бы дополнить именованным указателем.

В работе над книгой кооперировались представители различных научных дисциплин. Такое сотрудничество очень эффективно, но требует от авторского коллектива и особенно от редакционной коллегии большой гибкости, таланта и мастерства в «стыковке» отдельных узловых проблем. И авторы и редакторы в основном успешно справились с этой ответственной задачей. Однако приходится констатировать, что не все главы написаны на одинаковом исследовательском уровне. О таких серьезных явлениях, как процессы выравнивания уровней национальных культур, являющихся предметом специального рассмотрения в исторической литературе, в некоторых главах книги (например, во втором разделе, VIII гл.) говорится либо слишком абстрактно, либо делаются ссылки на единичные примеры.

В то же время, при освещении процессов взаимодействия национальных литератур народов СССР, упускается из вида такая важная с точки зрения перспектив культурного развития народов СССР проблема, как издание произведений национальной художественной литературы на инациональном языке, например, с помощью единого языка межнациональных общностей.

В некоторых главах книги наблюдается известное забегание вперед в освещении процесса достижения фактического экономического и культурного равенства народов. Так, период, когда решались прежде всего задачи преодоления культурной отсталости народов оценивается в первом разделе (VI гл.) практически так же (и в тех же терминах), как и период дальнейшего выравнивания уровней культурного развития народов в условиях зрелого социалистического общества. Не во всех главах одинаково выдержано соотношение фактического материала с теоретическими соображениями. Привлечение

цифровых данных и широкое внедрение методов количественного анализа в исторические исследования — знамение времени. Одно из достоинств книги как раз в том и состоит, что авторы привлекли и тщательно проанализировали огромный цифровой материал. Вместе с тем, такой материал (особенно в таблицах), конечно, требует точной интерпретации. В таблице 1 (стр. 83), посвященной ходу коллективизации в СССР, указано, что 98% крестьянских дворов в Молдавской ССР в 1940 г. вошли в коллективные хозяйства. Неясно о каких районах — левобережных, входивших до 1940 г. в состав Молдавской АССР, или правобережных идет речь. На стр. 163 говорится о том, что в 20-е гг. республики существенно отличались друг от друга по степени активности избирателей, причем наиболее низкие показатели давали республики Средней Азии. Однако это положение не вполне согласуется с данными таблицы 5, помещенной на той же странице. Из нее следует, что активность избирателей Узбекистана и Белоруссии в 1926 году, например, была практически одинаковой: соответственно — 45,8 и 46,5% и в 1927 году — 46,8 и 46,3%.

В монографии, отражающей многие стороны формирования новой исторической общности — советский народ, по-видимому, неизбежны отдельные историографические упущения. Например, в главе VII (первый раздел) подчеркивается, что латинизация, «составляющая особый этап в развитии письменности народов СССР, сыграла положительную роль в культурном и социальном развитии многих народов нашей страны» (стр. 210—211). Представляется, что в оценке латинизации следовало бы проявить большую осторожность, так как в культурном развитии отдельных народов (молдавского народа, например) латинизация сыграла отрицательную роль, затруднив развитие молдавской национальной культуры и литературного языка молдавской нации.

В целом рецензируемая монография является не только фундаментальным исследованием, восполняющим известные пробелы в изучении истории советского народа, но и важным этапом в разработке проблем ленинской национальной политики.

М. Н. Губогло

М. С. Муканов. Этнический состав и расселение казахов Среднего жуза. Алма-Ата, 1974, 200 стр.

На протяжении многих лет М. С. Муканов занимается изучением этнической истории отдельных племен, вошедших на рубеже XV—XVI вв. в состав казахского народа. Он автор ряда работ и соавтор крупного исследования по этой проблеме¹. Рассматриваемая монография является итогом его многолетнего труда.

Родо-племенной состав и расселение казахов — недостаточно исследованные разделы истории казахского народа. За последнее десятилетие проведено комплексное изучение проблемы этногенеза казахов историками, археологами, этнографами, лингвистами. Анализируются этнические компоненты, ставшие основой казахской народности и образовавшие три казахских жуза — Старший, Средний и Младший, являвшихся экономико-политическими объединениями различных родо-племенных групп. Изучается история племенных союзов и раннефеодальных государств. Получены новые данные о начальном этапе этногенеза казахов в дотюркское и тюркское время. Плодотворная работа по исследованию проблем этнической истории казахов в новейшее время нашла отражение и в рецензируемой книге.

Монография написана на основе тщательного, скрупулезного анализа огромного архивного материала и малоизвестных опубликованных источников. М. С. Муканов использовал данные арабских, персидских, китайских, западноевропейских авторов, труды востоковедов, сведения русских летописей, а также историческую литературу нашего времени. Особую ценность для исследователя представили его собственные первые материалы, собранные им в экспедициях Отдела этнографии Института истории, археологии и этнографии им. Ч. Ч. Валиханова АН КазССР с 1955 по 1964 г.

М. С. Муканов ограничил свое исследование только одним казахским жузом, но в действительности круг вопросов, которые им затронуты и в известной мере решаются, гораздо шире. Книга по своему содержанию многопланова. В ней рассмотрена история происхождения всех трех казахских жузов, история образования казахской народности и казахских ханств.

В первой главе «Территория и племена Среднего жуза» изложение материала начато со второй половины XV в. Автор кратко рассказывает об истории государственных образований на территории Казахстана XIII—XIV вв. Однако этот истори-

¹ В. В. Востров, М. С. Муканов, Родо-племенной состав и расселение казахов, Алма-Ата, 1968.